

АЛЕКС РОУСОН

перевод Ольги Чумичёвой

МОЛОДОЙ АЛЕКСАНДР

КАК АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ СТАЛ ВЕЛИКИМ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	11
Часть первая. Царевич (356–336 годы до н. э.)	19
Глава 1. Небесное пламя	21
Глава 2. Знакомство с македонянами	56
Глава 3. Боги, война и вино	91
Глава 4. Друзья	124
Глава 5. Военная кампания	163
Глава 6. Дорога на Херонею	191
Глава 7. Примирение	221
Часть вторая. Царь (336–323 годы до н. э.)	243
Глава 8. Последнее деяние	245
Глава 9. Возвращение царя	268

Глава 10. Александр берет власть	299
Глава 11. Воскресший Ахилл	330
Эпилог: Александр на Востоке	363
Благодарности	377
Словарь. Ключевые личности, народы и места	379
Источники иллюстраций	395
Примечания	396

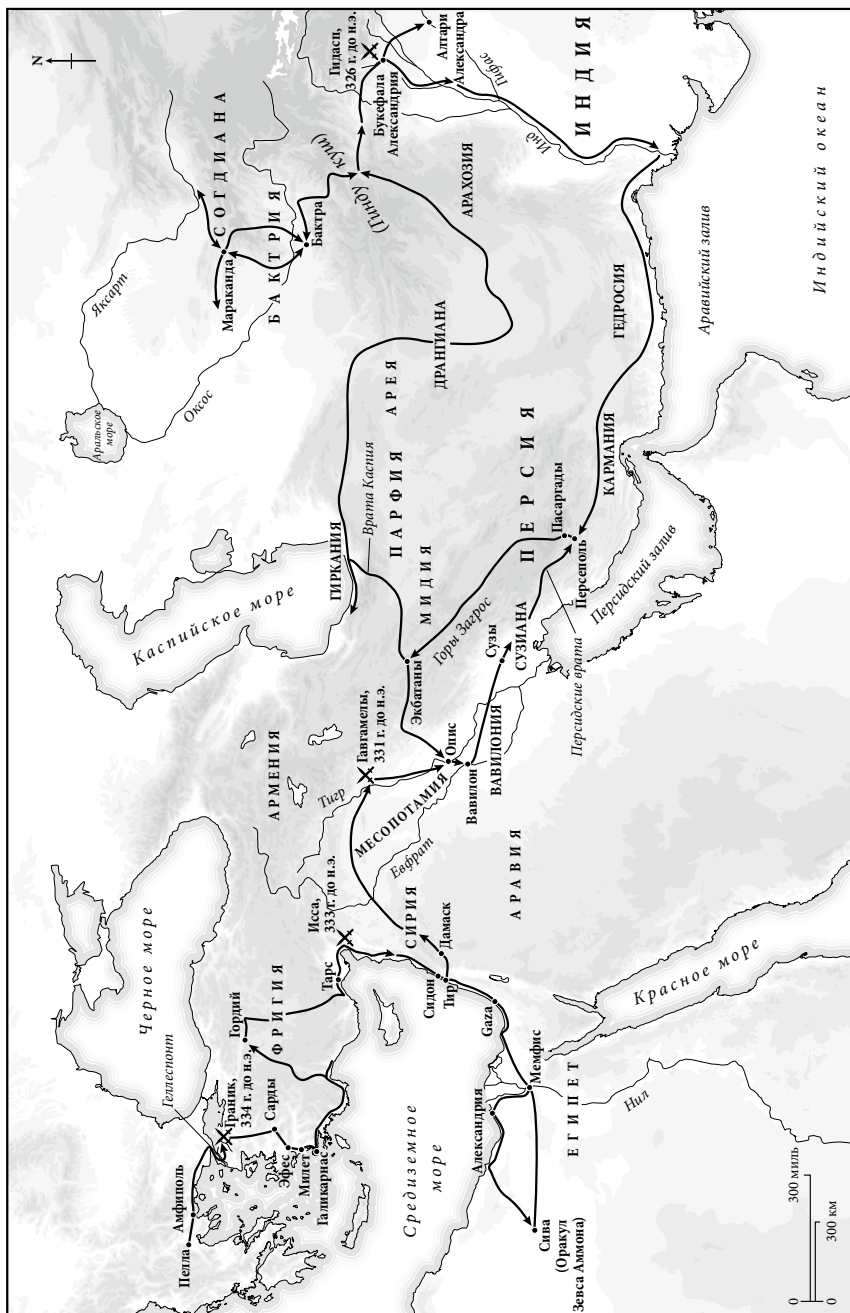
Македония во времена Филиппа II и Александра

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

Азиатская кампания Александра (334–323 гг. до н.э.)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

ПРОЛОГ

Восьмого ноября 1977 года, в греческий православный праздник архангелов Михаила и Гавриила, замковый камень гробницы наконец был поднят, и в погребальную камеру впервые за два тысячелетия проник свежий воздух. Вокруг собралась команда археологов, и Манолис Андроникос, руководивший раскопками в Вергине на севере Греции, осторожно наклонился и просунул голову в маленькое прямоугольное отверстие. Внутри было темно и пахло затхлостью. Первые впечатления не соответствовали ожиданиям Андроникоса. Луч фонарика осветил пару грубо обработанных мраморных дверей, стены не были украшены даже белой штукатуркой, обычной для подобных гробниц. Массивная земляная насыпь и изящная роспись на фасаде строения обещали многое, и столь незатейливая обстановка стала для ученого горьким разочарованием. «Я совсем растерялся», — написал позднее Андроникос в своих мемуарах¹.

Но самым удручающим было то, что и на полу перед дверьми ничего не обнаружилось. Андроникос высунул голову из гробницы, утратив привычное присутствие духа, и выдохнул: «Пусто!»² Никто не посмел ему ответить. Снаружи не было никаких признаков взлома, которые указывали бы на древних грабителей, — но как гробница могла оказаться пустой? Не в силах поверить своим глазам, Андроникос снова заглянул внутрь. На этот раз он пролез дальше и направил фонарь прямо вниз. И то, что он увидел в этот раз, заставило его

вскрикнуть от восторга. Чтобы приободрить коллег, он начал описывать каждый чудесный предмет в привычной академической манере: «Внизу от проема, совсем близко к стене, стоит небольшой мраморный саркофаг. Справа от себя я вижу много бронзовых сосудов, один бронзовый щит, пару поножей и другие бронзовые и железные предметы. Слева — серебряные сосуды. На полу вижу остатки какой-то органики, полагаю, это сгнившая древесина. На заднем плане виднеется обратная сторона внутренней мраморной двери. В центре камеры, справа от меня, стоит довольно странный доспех-кираса. На стенах никаких украшений»³. Когда ученый наконец поднялся, его лицо было серьезным, но, по словам одного местного археолога, «светилось от затаенного восторга»⁴. Гробница была нетронута. Андроникос своими глазами увидел то, что позже назвал «живой истиной прошлого»⁵.

Содержимое гробницы, ее расположение в древнем городе Эги — родовом центре древней Македонии и месте захоронения македонских царей — вкупе с другими историческими и археологическими данными позволили Андроникосу предположить, что она принадлежала Филиппу II. Это был момент, подобный открытию гробницы Тутанхамона, — настоящий переворот в изучении македонской истории. И если Говард Картер обнаружил останки ничем не примечательного юного фараона, то Андроникос заявил, что нашел последнее пристанище одного из самых известных правителей античного мира, который превратил слабое и уязвимое царство в самую могущественную державу в бассейне Эгейского моря. Это была одна из величайших археологических находок XX века.

Команда археологов приступила к тщательному описанию гробницы и ее артефактов, а Андроникос тем временем сосредоточился на осколках фигурок из слоновой кости, найденных среди остатков истлевшей древесины. Стало ясно, что они некогда украшали фасад изысканного пиршественного ложа. Крошечные лица, величиной около дюйма, были вырезаны искусным мастером. Первым археолог поднял лицо мужчины средних лет с резко выступающим носом

и аккуратно подстриженной бородой. Портрет напоминал изображение Филиппа на золотом медальоне из Тарса. Андроникос решил, что держит в руках образ погребенного здесь человека. Следующее лицо, которое он нашел, было совсем другим: молодое, с чисто выбритым слегка вздернутым подбородком и взглядом, угрюмо устремленным вдаль. Андроникос увидел в нем сына и преемника Филиппа, Александра Македонского, но не мог поверить своим глазам: «Я утратил самообладание... Я уже не ребенок, чтобы кричать от восторга, но внутри меня трубили фанфары»⁶.

Андроникос открыл портал в прошлое, в крайне важный период мировой истории. Похороны Филиппа были одним из первых деяний Александра после восшествия на престол, но это событие не зафиксировано должным образом в древних источниках. Открытие гробницы словно вернуло к жизни то мгновение, когда Александр вышел из тени отца. Это была встреча с древностью, которую может подарить только археология.

Александр III Македонский, более известный как Александр Македонский (356–323 годы до н. э.), радикально изменил Древний мир. В 334 году до н. э., через несколько лет после смерти своего отца Филиппа, он начал вторжение в Персию. С жестокостью и блеском он завоевал Малую Азию, Левант, Египет, Ближний Восток, часть Средней Азии и северо-западную Индию, установив контроль Македонии над обширными владениями Персидской империи. История его жизни выглядит фантастической: сын матери, любившей змей, и израненного в боях отца, воспитанник Аристотеля, этот юноша с периферии греческого мира впервые принял участие в военной кампании в возрасте шестнадцати лет, стал царем в двадцать и царем царей в двадцать пять. На знаменитом коне Буцефале он вел в бой своих воинов, словно герой поэм Гомера, стремясь соперничать с деяниями всех, кто сражался до него, — и людей, и богов, потому что считал себя сыном бога. Умирая в Вавилоне в 323 году до н. э., через одиннадцать лет после начала азиатской кампании и за месяц до своего тридцатитрехлетия, Александр оставлял после себя достижения,

которые никто и никогда не смог повторить. Его деяния оказали влияние на всю эпоху Древнего мира. Многочисленные города, которые он основал (названные одним и тем же именем Александрия), развивали торговлю между Востоком и Западом. Гомера стали изучать персидские школьники, трагедии Софокла и Еврипида читали в новых, экзотических краях, а речения Дельфийского оракула эхом отзывались в далекой Бактрии (ее столица находилась на территории современного Афганистана). Смешение греческой и восточной культур породило множество свежих идей и художественных форм. Это был рассвет нового, яркого века, широко известного как эпоха эллинизма (323–331 годы до н. э.). Она пролегла между Античностью с ее греческими городами-государствами и Древним Римом. Это была эпоха великих изобретений и поразительных достижений, равную которой трудно найти в истории человечества.

Стиль правления Александра и даже то, как он преподносил себя подданным и миру, стали образцом для всех, кто пошел по его стопам, в том числе *диадохов*, бывших полководцев царя, разделивших завоеванную им империю и создавших ряд независимых царств. Его примером вдохновлялись римские военачальники и императоры более позднего времени. Помпей копировал образ Александра, носил его плащ и принял имя Магнус, или Великий. Говорили, что молодой Юлий Цезарь был до слез тронут, прочитав о свершениях Александра: «Не думаете ли вы, — сказал он своим друзьям, — насколько печально то, что Александр в моем возрасте уже был царем столько народов, а я еще не добился блестящих успехов?» Август какое-то время использовал образ Александра на имперских печатях, а безумный Каракалла верил, что сам был реинкарнацией македонского царя. Для тех, кто шел одиноким путем власти, гробница Александра в египетской Александрии была местом паломничества, пока не была утрачена где-то между III и IV веками н. э.⁷

Но призрак Александра не исчез вместе с его гробницей. Его ждала чрезвычайно яркая посмертная жизнь, плавно перетекающая

в легенды, отчасти из-за популярности «Романа об Александре», написанного уже в III веке н. э. Этот текст оставался неизменно популярным и в последующие столетия, обрастая многочисленными версиями и дополнениями. «Роман об Александре» называют самым влиятельным историческим романом в мировой литературе, поскольку македонский царь бесконечно преображался в зависимости от вкусов и запросов читательской аудитории каждой новой эпохи⁸. К Средневековью Александр уже был и защитником христианства, царем-рыцарем, и бесстрашным искателем приключений, и мудрецом, изобретателем, опускавшимся в глубины океана в водолазном колоколе и поднимающимся в небо на примитивном летательном аппарате; и мусульманином, посланником Бога. Его история дошла до отдаленной Британии. Поддельная переписка между Александром и Аристотелем о чудесах Индии является одним из самых ранних сохранившихся произведений, написанных на древнеанглийском языке, а роман XIV века стал попыткой связать Александра с легендой о короле Артуре. Так что Чосер имел все основания написать в «Рассказе монаха», что Александр был так популярен, что все слышали о его судьбе⁹. Сегодня увлечение Александром никуда не делось, он герой многочисленных книг и фильмов.

Однако с самого начала существовали резкие контрасты в оценках личности Александра. Так, для персов он был «Проклятым», величайшим разрушителем, но в то же время законным царем и отважным героем. У современных ученых есть поговорка о том, что у каждого свой Александр, в зависимости от интерпретации источников о его жизни. Каждое поколение, вглядываясь в мутное зеркало истории, приходило к своим выводам: в нем видели и просвещенного правителя, и военного гения, и мегаломаньяка, одержимого властью и величием, и пьяницу, и деспота. Александр, несомненно, был предельно сложной личностью, человеком невероятной энергии и честолюбия, способным на великое сострадание и сокрушительные, бесчеловечные поступки, человеком, стремившимся примирить героические идеалы

с реалиями управления самой большой из когда-либо существовавших империй. Его царствование по-прежнему ставит перед нами трудные вопросы, более актуальные, чем когда-либо. Это отношения Востока и Запада, наследие колониализма и влияние авторитарного правления. Неважно, любите вы его или ненавидите. Человека, подобного Александру, в истории больше не было.

Всматриваясь в темноте гробницы в юные черты лица цвета слоновой кости, археолог Андроникос видел в его крошечных глазах тысячелетия истории, мифов и культуры. Этот юноша еще не был великим завоевателем — его подвиги впереди. Он был всего лишь правителем Македонии, человеком, которому предстояло стать Великим. Александр не вышел, подобно Афине, из головы своего отца, его уникальная личность ковалась в горниле македонской культуры, в сложной смеси влияний и событий, которые определили его будущее величие задолго до того, как он устремился на Восток. Когда Александр в двадцать один год выступил в персидский поход, он уже любил, терял, убивал и побеждал. Да, его слава гремела в Азии, но сам он был плоть от плоти Македонии.

Эту часть истории Александра редко рассказывают, и на то есть веские основания. Письменных свидетельств о его воспитании совсем мало, а те, что сохранились, окутаны романтическим флером, мифами и легендами. Плохое состояние исторических источников его родины сильно затрудняет исследование. Известно много имен македонских писателей, но до нас не дошло ни одно их сочинение. Наряду со спартанцами, карфагенянами и этрусками их часто называют одним из «молчаливых народов» древности¹⁰. Однако археология наконец возвращает им голос.

Исследование погребенного прошлого Македонии начиналось медленно. В справочнике Британского адмиралтейства от 1920 года утверждается, что за сорок лет, предшествовавших публикации, западные европейцы путешествовали по этому краю меньше, чем по любой другой части Европы к югу от Арктики¹¹. Материковая Греция и острова с их впечатляющими руинами и прославленными

достопримечательностями давно привлекали внимание туристов, ученых и антикваров, но к таинственным землям на севере большинство из них были равнодушны.

Ситуация стала меняться в XIX веке, когда несколько энергичных людей отважились отправиться в Македонию, невзирая на плохой климат, бандитов и малярию. Они применили новый подход к изучению истории региона, основанный на исследовании физических следов прошлого, а не письменных свидетельств. Самыми необходимыми вещами в дорожных наборах этих путешественников были револьвер, турецкая феска, маленькая аптечка и обильный запас средств от насекомых, а также добрый запас оптимизма¹². Эти первые исследователи смогли отыскать древние поселения, надписи на камнях, собрать артефакты и заложить основу для развития истории Македонии, которая теперь стала самостоятельной областью научных исследований.

С падением османского владычества в Европе (1912–1913 годы) большая часть исторической территории Македонии была включена в состав греческого государства. Последовали новые раскопки. Раскрытию тайн прошлого способствовали крупномасштабные инфраструктурные проекты, которые серьезно изменили ландшафт: осушались болота, корректировались русла рек, строились плотины, сокращались пространства лесов, через горные склоны были проложены автомагистрали, создавались новые поселения. Но все равно Македония оставалась страной, которая помнит Александра, и теперь мы можем исследовать места и города, в которых он когда-то бывал*. Работы продолжаются по сей день, каждый год приносит новые находки и важные открытия. С каждым фрагментом этого по кусочкам извлекаемого на свет прошлого — то с помощью лопаты или кирки, а то и совка — мир древней Македонии обретает цельные очертания. Каждый глиняный черепок и кусок ржавого железа, человеческие

* Памятники его эпохи расположены на территории современной Северной Греции (Македонии), не путать с Северной Македонией, отдельным государством к северу от Греции, в древние времена эта территория носила имя Пеонии. *Прим. авт.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

